

Эра Сталина

Завершился год тысячи девятисот пятидесяти... Мы преступаем порог полувековья. Но сколь ни лугубны наши надежды на будущее, сколь ни солнечны перспективы грядущего, нельзя, невозможно не оглянуться на прошлое, на год, только что прошедший.

Для меня он начался под знаком события, которое будет памятным всегда, что бы ни предстало пережить мне впереди. За несколько дней до наступления 1950 года мне выпала высокая честь огласить с трибуны Большого театра СССР слова бесконечной любви латышского народа к его освободителю, учителю и другу — великому Сталину в день его славного семидесятилетия. Разве можно забыть этот день? Сверкающий светом зал Большого театра, громадная сцена, утопающая в цветах, и он, самый близкий, бесконечно родной человек, окруженный соратниками и друзьями. Я не помню, как я очутился на трибуне, и только сознание того, что мой латышский народ говорит сегодня моими устами, дало мне силу начать речь... А потом сразу стало легко, а усталость — словно туман над мной! И столько было в его взгляде теплоты и доброты, отеческих чувств, что исцелило смущение, слова полились так, как будто говорил само сердце.

Под знаком полвека счастья начался для меня 1950 год. И тогда я подумывал над его радостными итогами, но не могу не вспомнить этот светлый праздник.

Конечно, мой переживания не являлись каким-то особым исключением. Все честные люди во всем мире испытывали, вероятно, то же самое, а о советских людях и говорить нечего! Сколько значительных, подлинно исторического масштаба дел совершено советскими людьми под мудрым и уверенным руководством Сталина, по его гениальным предначертаниям и в 1950 году! По его слову встали на вашту мира люди нашей могучей страны, а за ними — народы всего земного шара. Но его слову начали советские люди грядущее дело преобразования природы. Все хорошее, что делается сейчас на нашей планете, — все освящено именем Сталина, все, начиная от научных споров по атомной энергии и кончая величайшей в истории человечества борьбой за мир.

Вот откуда гордость и радость наша — его соратников и соратниц. Вот почему нет пределов росту наших сил, которые мы с радостью, светлой душой отдаем делу строительства коммунизма. Даже на примере нашей молодой равноправной Латвийской Советской Социалистической Республики мы видим, какой великой силой народа, сбросившего узы капитализма и великого мудрого вождя. Мощная индустрия выросла там, где была только жалкая кустарная промышленность, на новой, социалистической основе строится теперь жизнь латышских земледельцев, расцветают культура и искусство латышского народа.

Наши писатели и драматурги пишут новые книги и пьесы. Только за один истекший год в художественном театре Латвийской ССР, где и работают, поставлены две новые пьесы латышских драматургов. А те, что авторами обеих этих пьес являются женщины, свидетельствуют о действительном, а не мнимом равноправии, народе и нашей стране. Пусть не удивляет читателей, что я говорю об этом: конечно, большинство из них и не представляли себе иного положения, но в нашей пьесе еще свежи буржуазные, пролетарские времена, когда женщины считались людьми второго сорта...

Но из всех бесчисленных достижений, принесенных нам советским государственным строем, самым замечательным является рост наших людей — внутренний, духовный рост. Это и наша и первая очередь по своим товарищам актерам. Если в прежние, буржуазные времена актеры занимались и способ горлоупе, думая прежде всего о выражении на театре своего собственного «я», то ныне мы, артисты Советской Латвии, живем единым творческим коллективом. С великим интересом следят артисты нашего театра за ходом дискуссии о писателе И. С. Станиславском! И не только следят, но и горячо, страстно на специальных семинарах обсуждают затронутые в ней вопросы. И на этих обсуждениях мы видим, как проявляются у наших товарищей черты нового, советского актера — мыслитель, как наступает творческая и политическая зрелость художника.

А какие бескрайне перспективны открываются перед нами коллективом в новом 1951 году! Партия, государство щедро предоставляют нам возможность пополнять знания, исправлять прошлые формалистические ошибки и полностью перейти на рельсы социалистического реализма. Нам и наступающем году окажут неслыханную любовь наши старшие товарищи, ведущие театральные деятели нашей столицы — Москвы.

Много радости ждет нас, советских людей, в новом году, а самая светлая из них — радость создания, радости мирного труда во имя грядущего счастья человечества. Мы гордо стоим на страже мира, и в наши сотни миллионов людей. Это слово не сломить кровавыми шаками Уолл-стрит. Это слово не сломить, ибо верит нас великий Сталин. В нашу непотопляемую, Сталинскую дружбу все дороги ведут к коммунизму!

Лияна БЕРЗИНЬ,
народная артистка Латвийской ССР.

РИГА.

Письмо далекому другу

Микола САДКОВИЧ

Разные люди по-разному встречают наступление нового года. И одна встреча не похожа на другую.

Прошлый год, тысяча девятисот пятидесяти, мне довелось встретить далеке от Родины. Именно в тот день, вернее, в ту ночь, я близко познакомился с человеком, которого теперь называю своим далеким другом. И ровно год назад я дал ему слово написать о том, как встречу тысячу девятисот пятидесяти первый год и так или будет счастлива эта встреча, как я году прошедшем.

Нет, эта отстоявшаяся встреча совсем другая, и совсем по-иному она счастлива. Об этом и пишу своему далекому другу.

Вот как это было. Уже дожилая свой последний пятидесятый год. Притяжила удачи, еще недавно запоздалые запоздалыми, спешными людьми с похлупками в руках. Многие интереснейшие посматривали на часы, когда мы собирались в просторный, красивый зал кинотеатра «Юность» везли выстроившим в столице Белоруссия — городе нашей партизанской славы.

На рубеже двух знаменательных полувеков у нас возникло горячее желание увидеть город, ведро живущий в наших сердцах, служивший нам и дни тяжелых испытаний малом, озарившим путь к великим победам.

В ярком свете киноэкрана на экране возникла Москва. Красная площадь. Мавзолей бессмертного Ленина. Строгий ряд серебряных слез у зубчатой стены Кремля. Кремль. Его старинные башни, увеличенные горничными в котлом коррозией небо рубиновых знамен.

Семьсот километров отделил нас от Москвы. Но мы победили пространство. Все было рассчитано точно, секунды в секунду...

Но отрывая глаз, следим мы за стрельбой немигнущих известных красных звезд. В наступившей тишине слышны над площадью, над Москвой, над необъятными просторами советской страны двадцать девять, всеобщих, торжественных ударов.

Великий и мудрый Советский Союз повелел всему миру, что он вступил во вторую половину двадцатого века — века осуществления гениального учения Ленина — Сталина.

Ваши кадры обновились потом многие страны, в залах многих кинотеатров они выставляли гнев и возмущение честных людей, удививших еще раз, на экране, сполз врагов — врагов мира. Ваши кадры выложили и радость сознания растущей связи друзей, сознания необходимости фронта мира и демократии. Многие благодарны нас за эту смелую смену, и мы в первые часы считали ту ночь счастливейшей для себя.

Много значительных и радостных кадров довелось и нам заснять в прошедшем году и городах и селах Германской демократической республики. И по сей день на экранах Советского Союза колыхается стрелочка лихорадочных колоний железной дороги за мир, собирающихся в Берлине в 1950 году на Всемирный съезд демократической молодежи.

В многочисленных кинотеатрах проходит перед нами жизнь новой демократической республики в 1950 году. Для новой Германии это был год укрепления демократии, год дальнейшего объединения прогрессивных сил народа, год восстановления и подвига народного хозяйства. Леса вновь растут над Берлином. Преобразились, стала истинно новой старая Франкфуртская, год назад ее воле народа переименованная в Стадлингалле.

— Это будет самая красивая, самая дорогая для нас улица Стадлингалле! — сказал руководитель Союза свободной немецкой молодежи Э. Хеннер на митинге молодых строителей.

Люди труда, люди славы стали теперь обрести облик немецких строителей. И разве не было, что излучивший новый год во много раз увеличил количество этих объектов.

Киноэкран, как волшебное зеркало, отражал жизнь народов — дальних и близких. И может быть, когда еще мир не был так ярко и так многообразно отражен кинематографом, как в конце первой половины двадцатого века.

Одним из мысленным взором прожитый год. Пусть поможет вам в этом кинокадр. В волнующих кадрах перед вами встанут события, событиями современниками которых мы оказались.

Победа китайского народа! Это победоносное передовое человечество, победил сила мира и демократии. Перед нами проходит великая победа народа, строившего новую жизнь под руководством Китайской коммунистической партии во главе с товарищем Мао Цзэ-тунем.

Красные знамя Советского реста над городами, над землей Китая.

В освобожденном Китае! Дорогой ценой завоевал жизнь право на обожание своей жизни, на исключительную чистоту новых отношений между людьми, право сохранения и развития своею духовной культурой, непотопляемое мастерство своих талантливых художников, артистов.

В прошлом году мы видели короткие кадры киноэкрана о событиях в Коре. Бомби, падающие на мирные дома, плачущие женщины и старика, обезглавленные младенцы и умирающие города, — кадры, запечатлевшие открытую кровью аггессию США.

Героическое сопротивление гитлеровцев восточного фронта. Берлинские дневники. Каждый знает, что этот кинорепортаж только начало большого фильма, только первые сценки картин о победе корейского народа.

Тысяча девятисот пятьдесят первый год даст нам много радостных фильмов, и одним из них будет фильм о победе корейского народа.

Не слодит с наших экранов произведения в строгой кинодокументальной рассказывающие о том, как волжские идики социализма и мира воевали на творческой труд миллионов рабочих, крестьян, интеллигенции и странной народной демократии. Художественные и документальные фильмы о жизни народов Чехословакии, Венгрии, Албании, Болгарии, Польши, Румынии рассказывают о первых годах борьбы за социализм.

Хроника в Втором Всемирном конгрессе сторонников мира.

Варшава. Многогранная, разрушенная и возрождающаяся из пепла и руин, столица Польши встречает гостей из всех стран мира неутомимой лесной лободой, мотыльком камешки-леса, стажа истинно-искусств. Каждый ее квартал наполнен жизнью живым возрождением.

Варшава. Город, в котором первая Премия мира была присуждена человеку, славному: Людвигу и Яношу Ласки. Будете братьями!

Международные премии мира, присужденные в прошлом году многим художникам — борцам за мир, еще раз говорят о том, что этот год был годом роста сил мира. В этом почетном списке мы встретим знакомые имена — имена советских кинооператоров, побывавших на многих новостройках нашей страны.

Операторы Георгий Воробей, Данила Касиш, Игорь Бессарабов под руководством талантливого кинорежиссера, дочери Советской Армении Ариши Ованесовой, вместе со своими товарищами друзьями создали великолепный фильм о юности мира, о Международном фестивале молодежи в Булашенте. Когда авторов фильма спросили, что помогло им так радостно и так высокохудожественно рассказывать о молодежи, с'ехавшейся в Булашенте, они ответили:

— Помогло нам то, что мы не рассказывали, а показывали, с'ехавшейся в Булашенте, а рассказывали о движении собственных сердец. И что ближе всего нам, советской молодежи, и что становится самым дорогим для всей молодежи мира. Мы рассказали о мире, который нельзя победить!

Хорошо начинали новый год эти люди! На монтажном столе режиссера, как итог прошлого года, в аккуратных руках лежал выношенный кадры нового фильма — о дружественной республике, о Советской Армении. О ее достижениях и победах, о новых гидроэлектростанциях, о красивом озере Сенак, о школах и дворцах пионеров, об ученых и рабочих, колхозниках и артистах. О победном движении народа Советской Армении по пути, указанному великим Сталиным.

Операторы отправились в разные концы Советского Союза, и каждый из них встретился с тем, чего еще

никогда не приходилось снимать. В Буйбышеве и Сталинграде, в пустынях Туркмении и на саваннах Бахосском плоскогорье, на юге Украины и севере Крыма, на Волге и Дону — везде встречают они кинематочные кадры, победный гудок строев коммунизма.

1950 год — первый год великих строев коммунизма. В этом году были засняты первые кадры будущих картин о новых победах народов Советского Союза.

В цветном советском документальном фильме «Обновление армия» есть кадры: земля, как бы засыпанная мелочью илущегого и небо самолета. В кадре почти все необъятная территория Советского Союза. Это реальная карта. На карте показывают зеленые ленты будущих лесонасаждений. Они оползают юго-восток страны, охватывают мотучие реки, делают на ровные квадраты просторы степей и яруду преобразуют все поле насаждения, что она становится все, как один сплошной цветущий сад.

Такой и станет наша земля, когда полностью будет претворен в жизнь сталинский план преобразования природы, когда на пути злых ветров-суховеев поднимутся зеленые лесонасы мотучих дубов, когда созданные руками людей пруды и водоемы наполнят засухливые земли. Забудутся слова «неурожай», «засуха». И спелые плоды, как дар благодарной земли трудному человеку, украсят каждое поле, обочину каждой дороги.

Еще прекрасней и могущественней станет наша Родина, когда потечет по глянцевым жилам ток новых электростанций, возвысится по грандиозному сталинскому плану.

Можно позавидовать тому кинорежиссеру и тому кинооператору, который выйдет счастье первым заснять и смонтировать прекрасный фильм об окончании строев коммунизма.

Мы входем во вторую половину двадцатого века с твердым сознанием, что победа социализма и демократии во всем мире так же неизбежна, как неизбежно наступление дня после ночи.

Иным днем встречает нас новый год. Вдохновляемый вождем и учителем всего человечества великим Сталиным, наш народ неутомимо идет вперед, к торжеству коммунизма!

Мы законно гордимся тем, что наша партия, партия Ленина — Сталина, первая в истории человечества указала путь к социалистическому обществу всем народам мира. С гордым сознанием своей силы мы начинаем этот год, который принесет еще много побед, но и много радостных побед для всех народов и для нас, мой далекий друг.

Проходи по улицам своего возрожденного города в эту праздничную новогоднюю ночь, слушая голос далекой и такой близкой Москвы, хочется сказать так, чтобы услышали все, голос дорот мир, что не жалет труда в борьбе за счастье всего человечества, за торжество справедливости на земле.

С новым голосом, товарищи, с новыми успехами, с новым счастьем! МИНСК.

Наш современник

«Вторая любовь» Е. Малыгина и Н. Венкстери в МХАТ СССР им. М. Горького. Рольки — В. Давыдов, Грива — Е. Хромова.

«Завтра утром» А. Ильяченко в Киевском украинском театре им. И. Франко. Катерина Шевченко — Н. Умань, фельдшер Табак — А. Бучма.

«Семья Тараса» Д. Кабальченко в Ленинградском Академическом театре оперы и балета им. С. М. Кирова. Тарас — И. Янушин, Ефросинья — О. Мишанская.

Фильм «Далеко от Москвы». Залкинд — Д. Свердлова, Батманов — И. Охлопков.

«В ремесленном училище». Новая тема. Картина Г. Сател.

Наше оружие — искусство

1951 год. Первый год второй половины двадцатого века. Века, который ознаменовался величайшими победами человеческого ума. Века анимации, радио, телевидения. Века величайшей революции, созидательного социалистического государства и указавшей человечеству путь к светлой, счастливой жизни.

Мы, советские люди, возвестили миру братство людей труда, братство тех, кто неоплатит эксплоатации человека человеком, кто не может мириться с законом жизни, где человек человеку волк.

Велика наша планета и богатства ее неизмеримы. Этих богатств хватит на то, чтобы человечество жило в достатке, но угнетать и не эксплуатировать друг друга.

Наша великая учительница Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин создали врагов, они повелели нам на делех великих строев коммунизма.

Нет и не было на свете страны, где народ любил бы искусство так, как это любит у нас. Нет и не было на свете страны, где искусство процветало бы, как у нас. Нет и не было на свете страны, где искусство расцветало бы, как у нас. Нет и не было на свете страны, где искусство процветало бы, как у нас.

На знамени нашего искусства начертано великое имя — Сталин. Так пусть же еще звучит эхо наших песен, горячий будет талант, ярче жужжат и вздохновенней слово. Пусть 1951 год будет годом наших новых побед и в строительстве и в искусстве.

Мы сказали всему миру — мир! И не выйдешь, враги, нарушить нашу мирную трудовую жизнь.

Мы за мир — мир за нас! Л. УТЕСОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Орудие нашего труда — искусство. Песня, пляска, музыка, слово, все то, что может вдохновлять людей на трудовую подвиг, — наше оружие. Оно помогает нам в жестоком бое с врагом, оно повелевает нам на делех великих строев коммунизма.

Наше искусство служит делу мира, делу борьбы со всем тем злым, полым, звериным, что слалду губит нас за рубежа, гроиз и устрашает тысячи и разрушением.

Мирные силы нашего искусства неодолимы, ибо мы знаем, что мир победит войну, что человек неизбежно возвысится над землей во всем своем величии и красоте.

Мы думаем, что говоря об этом, я тем самым говорю о Сталинском. Нельзя представить себе Сталинского в отрыве от высоких идей нашей современности, благородных задач нашего общества. Сталинский предрешает так, как это «естественно» понимают в отрыве от жизни, понимают как некое отвлеченное учение, созданное и записанное и завершено в себе. Нет! Сталинский — это прежде всего стимул и поиск, это пушечное положение искусства как выражения государственной мысли историка, понимания творчества как мобилизации всех интеллектуальных сил.

Эта, наконец, понимание искусства как дела государственной ответственности, преданности своему народу и его идеалам. В этом — бесспорно Сталинского, бесконечная близость его нам, ибо только так оно понимается и приращивает искусство к живительному источнику.

Наш, советский театр, боится не за бедность, борется не с самим и за высокое художественное

мастерство. Сегодня, как никогда, эти два начала — близость к художественности — предстали перед нами в своем перестороннем единстве и целостности, как выражение высшего общественного назначения советского искусства — народного искусства.

Такой образом, какое бы явление театральная жизнь года мы ни рассматривали, будь это праздничные спектакли о героях нашей действительности или яркий актерский дебют, вздохновенней, прельстившей колоритом наследия Сталинского, — каждое из них отражает претупленную связь между художником и зрителем, между искусством и народом, утверждение народности нашего искусства — основой его успехов как в прошлом и настоящем, так и в будущем.

Бескрайний и прекрасны просторы, открытые перед советским художником, народным художником. Но и сколько же требуют от него эти просторы, эти заланды: кто много нужно трудиться, учиться и познавать, как пригодно и по-хорошему комбинировать в жизни вокруг себя!

Когда оглядываемся на то, что создали советским театром за истекший год, видим: сделано много, но далеко не достаточно. Мне пока еще трудно, естественно, охватить, хотя бы приблизительно, достигнутое за год театрами нашей страны. Но мне кажется правомерно взглянуть на собственную работу.

Песня «Рассвет над Москвой» А. Сурина и «Малыш и партнер» А. Перемкина, показанные нами в конце 1950 года, поставили перед театром их. Московита чрезвычайно интересные и значительные задачи. «Малыш и партнер» безусловно и творчески разоблачает гнусное дело американско-английских поджигателей войны и показывает растущие

Вместе с народом

Юрий ЗАВАДСКИЙ

Когда оглядываемся мысленным взором прожитый 1950 год, стараемся определить, что же нового внес он в нашу жизнь, а жизнь нашего народа, — перед тобой встает стертая выцветшая страница, контуры заново социализма географич родной земли, прекрасные свершения и новые дерзновенные замыслы — все то, что история человечества пометит светлой датой — 1950.

Как в каждый советский художник, я душой сегодня о том, что же нового принес этот год родному искусству и, думаю об этом, связывая в своем сознании замечательный подвиг искусства, которым отмечен 1950 год, с могучим и непоколебимым поступательным движением народа. Перебираешь и памяти новые произведения театрального искусства, появившиеся за этот год. Имена имена, украсившие нашу сцену, составившие саму, разнообразную, различную по своему характеру галерею художественного творчества, и видишь, как глубоко уходит корнями в жизнь народа наше искусство. Мне кажется, что на искусство театра это видно в особенной наглядности. Театр неслучайно отстает от любого и правдивого уровня народа, от его эстетических запросов.

Советский театр растет, потому что растет его зритель, преданнейший с каждым днем все больше и больше требовая к своему театру.

В наступающем 1951 году исполняется лет со дня опубликования исторических постановлений Центрального Комитета партии по вопросам литературы, театра и кино. Эти пять лет составляют первую эпоху в истории нашего искусства — эпоху величайшего сближения его с народом. Не только актер и режиссер, но и драматург, но и советский зритель новыми глазами посмотрели на задачи, стоящие сегодня перед театром, на место театра в жизни страны. Перед всеми нами раскрылась та великая сила, которую таит в себе родное искусство, служащее благородным полем полема духовной культуры советского народа.

В наступающем 1951 году исполняется лет со дня опубликования исторических постановлений Центрального Комитета партии по вопросам литературы, театра и кино. Эти пять лет составляют первую эпоху в истории нашего искусства — эпоху величайшего сближения его с народом. Не только актер и режиссер, но и драматург, но и советский зритель новыми глазами посмотрели на задачи, стоящие сегодня перед театром, на место театра в жизни страны. Перед всеми нами раскрылась та великая сила, которую таит в себе родное искусство, служащее благородным полем полема духовной культуры советского народа.

Когда думаешь об итогах года истекшего и о задачах нового, много вопросов предстает в своей закономерности, в своей глубокой внутренней правде. Не случайно именно в 1950 году возникла широкая творческая дискуссия по вопро-

сам наследия К. С. Станиславского. Рост нашей драматургии требует значительного роста и совершенствования актерского мастерства, формирования актера-гражданина, способного нести в своем творчестве всю правду и красоту великих идей современности.

Дискуссия отразила тот естественный интерес к наследию Станиславского, который вызван стремлением углубить реалистическое освоение нашего искусства, освоения реализма по Станиславскому, реализма по Художественному театру. Для нас Художественный театр — это Станиславский и Немирович-Данченко, это те великие актеры, которые творили в стенах МХАТ, это и драматург, оплодотворивший искусство МХАТ, это — Горький, который вел и попрежнему ведет Художественный театр к народному искусству социалистического реализма, это — лучшие спектакли МХАТ сегодня.

Дискуссия вызвала огромный интерес не только среди нашей театральной общественности, она затронула умы людей самых различных профессий — друзей советского театра; она переключилась на проблемы нашего государства, в дружественном нам стране, она вызвала новую волну интереса к самому передовому в мире советскому сценическому искусству. Нам, правдивым советским театру, она позволила внимательно проверить все средства нашего творчества, проанализировать их значение, еще раз задуматься о степени близости нашего актерского искусства к жизни действительности, о том, насколько полно и верно способны мы социальное отобразить советского человека в его постоянном духовном развитии.

Рисунки венгерского художника Гийоли Бекетов, сделанные для газеты «Советское искусство».

Могучее оружие

Основой всех наших достижений являются освобожденные Румынии, победоносная армия Советского Союза, братская помощь Советского Союза, мудрая и дальновидная политика Румынской рабочей партии, вооруженной гениальным ученым Лениным — Сталиным. Великий пример страны победившего социализма вдохновляет наш народ на построение счастливого будущего, помогает нашим деятелям культуры создавать новое искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию, черпающее силы на жизни и борьбе народа.

В 1950 году румынская драматургия обогатилась новыми ценными произведениями. Среди них в первую очередь следует отметить пьесу Мариан Бабуш «Великий день». В ней с большим художественным мастерством отражена борьба трудового крестьянства за социалистическое переустройство сельского хозяйства, показана переломная роль коммунистов деревни в наступлении на кулачество. Другие пьесы этого года также посвящены актуальным вопросам, представляющим большой интерес для румынского зрителя. Они рассказывают о борьбе с космополитизмом и искусстве («Сорная трава» Аурела Барана), разоблачают преступный характер реакционной Гитлеровской войны («Последний завет» Лаврентия Фуэля), повествуют о работе государственных сельских хозяйств («Новое ружье» Юлии Деметреску), отражают вдохновенную борьбу рабочих тяжелой промышленности за выполнение государственного плана («Гигантская крепость» Михаила Давидовича). Одновременно на сценах наших театров идет 47 произведений советской драматургии, в которых огромную роль в коммунистическом воспитании трудящихся Румынии.

Крупные сдвиги имелись и в области изобразительного искусства. Еще недавно многие наши художники и скульпторы рабски подражали уродливому искусству капиталистического Запада. С помощью партии рабочего класса румынские художники и скульпторы освобождаются от влияния буржуазного идеологии. Они поставили свое творчество на службу народу и создают новое патристическое искусство, идущее по пути социалистического реализма, отражающее образы и славные дела трудящихся, расцвет страны, славное прошлое народа.

Особенно часто встречается в работах наших мастеров изобразительного искусства тема румыно-советской дружбы. Стремясь воплотить эту тему в возможно более совершенной форме, румынские художники хотят выразить чувства горячей любви к Советскому Союзу, к нашему лучшему другу — великому Сталину.

Наш народ, духовные запросы которого неизмеримо выросли, проявляет огромный интерес к искусству. Теперь художественные выставки пользуются не только кругом профессиональных критиков, а рабочими, служащими, учащейся молодежью. Внимание широкой общественности — весьма заманчивая критика — радует художника, но в то же время ставит его в большей требовательности относиться к своему творчеству.

Высокую оценку получил в 1950 г. работы художников: Людвик Малков («Девушки на Англии»), Мария Науму Меску («Портрет румынского поэта Михаила Эминеску»), Георге Шару («1907 год — год великих крестьянских восстаний»), Стефана Барабаш («Запись в художественную школу»),

Бориса Лекка («Передовая горняк»), Стефана Шени («Подпольная типография»), Южа Гавла («Тракторы прибывают»), Ионфа Исер («Автопортрет»), скульптуры — Бориса Караджа («Встреча»), Константина Параски («М. Горький» и «Джамбуз»), Лорно Динар («Передовой ткач» и «1907 год»), Чораша («Трактористка»). Успех этих произведений объясняется тем, что они говорят о близком и дорогом народе, что исполнены их реалистично, а значит, понятно и доступно каждому.

Говорю об изобразительном искусстве, нельзя не отметить такого крупного для нашей страны события, как открытие Национальной галереи художественного музея Румынской народной республики. В этой галерее собраны, ставшие достоянием народа, произведения наших классиков-реалистов — художников Грингору, Андриеску, Амина, Байла, Лукьяна и других, чьи таланты при господстве буржуазии были недостойными трудящихся.

Много поработали в этом году наши композиторы, на творчество которых благотворное влияние оказали постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. Композиторы создали ряд новых симфонических произведений и популярный музыкальный песни, среди которых следует отметить «Песня в кругу» младшего композитора Анатолия Вигур, симфоническую поему Альфреда Мендильсона «Крушение Дофана», в которой воспеваются боевое прошлое румынской компартии; симфоническую поему Л. Клеппера «Путь Луны к морю», посвященную грандиозному строительству канала Дунай — Черное море; «Балладам радости» Зено Вача и «Гимн сторонников мира» Иона Биреску.

Большим праздником нашего музыкального искусства была премьера румынских солистов — Валентина Георгиу, Раду Адудеску, Стефана Георгиу, Иоанни Никола на Международном фестивале Всемирной федерации демократической молодежи.

Молодые, только начинающие свой самостоятельный путь румынские кинематографы создали в этом году несколько ценных документальных фильмов. В числе их «Индустриализация страны», «Канад Дунай — Черное море», «1 мая», «Мы боремся за мир». В ближайшее время будут закончены два полнометражных художественных фильма — «Жизнь побеждает» по пьесе «Сорная трава» Аурела Барана и «Новые люди» по повести талантливого писателя Петру Лузитану, рассказывающей о борьбе за коллективизацию сельского хозяйства.

Подводя итоги 1950 года, можно сказать, что румынская художественная интеллигенция сделала большой шаг вперед по широкому пути, открытому ей советским искусством, по пути социалистического реализма.

Борьба вместе со всеми трудящимися нашей страны за построение социализма, деятеля культуры создадут искусство, достойное своего народа, искусство, которое станет могучим оружием в борьбе за мир и счастье трудящихся.

Зажжен РОДИН, вице-председатель Комитета искусств Румынской народной республики. БУХАРЕСТ. (По телефону).

Мы создадим новую, социалистическую культуру!

Проведенная в 1949 году национализация театров благотворно сказалась на развитии венгерского театрального искусства. Огромной школой для наших актеров и режиссеров была постановка пьес советских драматургов, произведений русских классиков — Островского, Чехова, Горького, которые горячо любимы наш народ. Об этом свидетельствует тот факт, что эти спектакли выдерживают зачастую по 100 и больше представлений. Следила примеру советских драматургов, венгерские писатели сумели за последние время добиться значительных результатов. На наших сценах с успехом идут пьесы о жизни и борьбе венгерских трудящихся. Среди них: пьеса Емы Манаша — «Герой бушеет», рассказывающая о жизни и производственных победах рабочих Чендейского комбината им. Матвея Ракова, пьеса Михая Фельдеша «Глубокая вспашка», в которой показан переход нашего крестьянства к коллективному формам ведения сельского хозяйства, пьеса Клары Фехер «Места», остро ставшая проблемы воспитания венгерской молодежи. Наши артисты дали высокую оценку оперетте Георгиу Хамощ и Эндре Сасей «Золотая звезда», посвященной жизни нашей Народной армии. Заслуги венгерского искусства были отмечены в 1950 году знаменитыми и заслуженными артистами республики выдающимися мастерами нашей сцены.

Серьезных успехов достигла и венгерская кинематография. Два лучших произведения 1950 года — фильмы «Мати Луца» и «Жизнь с послыми хороша» были отмечены на Международном кинофестивале в Карловых Варах.

Коренные изменения произошли в области изобразительного искусства. Организационная в прошедшем году республиканская художественная выставка явилась смотром мастерства наших художников и скульпторов. Впервые в истории Венгрии подобную выставку посетили огромное число зрителей из народа. — Это лучшее доказательство того, что нашим художникам удалось создать произведения, близкие и понятные зрителям.

Конечно, мы сделали еще далеко не все для удовлетворения культурных запросов нашего народа. Большую и почетную задачу стоит перед нами в новом году: ликвидировать это отставание, быть достойными лучших людей республики.

Нам по пути, уважаемый товарищ Сталинки, под руководством товарища Ракова, мы осуществим задачу создания новой, социалистической культуры.

Ференц КАРНИТИ, писатель. БУДАПЕШТ. (По телефону).

Новогоднее гаданье

Раз в кресельский вечерок дяденька гадает: бандитам пойдет ли в пром, свалится беда ли? Перед зеркалом втроем дяденька сидит, кровожадным вороньем в зеркало гадает. Хоть стекло кроншей ножи (аж мороз по коже) — в круглом зеркале большим отрадится то же! Вместо славного жителя и успехов минимых —

очень жесткая скамья, место подушким. Красоты в пейзаже нет, но туман рассеян, точный видится ответ на вопрос злодея. ...Ой, непрост ваш союз и краплев карты, Труман!

Алексей и плюс генерал Маагартур! Сергей ВАСИЛЬЕВ.

Весь, что описано тут, произошло этой новогодней ночью. Факты, примеры, фамилии ваты из жизни сегодняшней Америки и могут быть по десяткам подтверждены свидетелем многочисленных американских и западноевропейских газет.

Выполнил свои весьма хлопотные новогодние обязанности, неутомимый безоборудый и румяный старикан, известный у нас как Дед-Мороз, а в некоторых странах именующийся Санта-Клаусом, шипал в канун Нового года в роскошный особняк одного из американских мультимиллионеров.

В опешенном зале высидел огромный элек, разураренная с какой-то странной и мрачной фантазией. Ветви ее отогнаны по привычке, шепотом бормочущая, а продолговатые, грушеобразные, зловещего вида предметы, в точности смахивающие на бомбы. Ее жилище летка испустила колесная проволочка. Выше, один над другим, были развешены оловянные прихотливые и нарочито красивые игрушки: красные и желтые шары, блестящие и блестящие шары, блестящие и блестящие шары, блестящие и блестящие шары.

Оторопевший Санта-Клаус протер глаза, зная, что в новогоднюю ночь всякое может произойти... Но красные шары, словно квадраты и кубы-уроды остались на своих местах. Старикан нерешительно двинулся было к элке, но тут же оста-

тону джентльмену — это английская писательница Бертрам Рассел. Он написал книгу «Брак и мораль». Сам он философ, метафизик, философ, но более всего полезный для нас в Европе человек.

Большинство хозяин оставились, чтобы перевести дух. Воспользовавшись этим, Санта-Клаус решил, наконец, распространить у него о том лирическом издева, который показывал ему необыкновенно знакомым.

— Санта-Клаус! — воскликнул хозяин с невыразимой укоризной, — не узнаю до сих пор!

Ведь это — именитый губернатор штата Нью-Йорк мистер Дьюла. Да, да, он когда-то, как об этом для «забыли» пишут газеты, мечтал о карьере писателя. Но что делать — для бизнеса на подмостках театра у него не хватало. Зато сейчас все столичные лица прислушиваются к его голосу.

— Ну, — продолжал хозяин, — а кто у нас сегодня за рождество, вы конечно, давно уже поняли. Это сам мистер Гарри Труман. Вы, вероятно, слышали, что он хорошо разбирается в музыке. Совсем недавно он сказал своей сестре Марк Джон: «Недумай только, как много выиграла бы страна, если бы я продолжала заводить и сделало бы музыкальным планетом». Что вы на это скажете, старина?

— Слова президента не нуждаются в комментариях, — вежливо ответил Санта-Клаус и с опаской посмотрел в сторону высокопоставленного любителя искусства.

Он осторожно обвел элку, среди ветвей которой заметил украшенную стилизованными шариками и пробирками с жидкостью известную книжку профессора Колумбийского университета Рамера — «Мир или чума». И старикан пробрал мороз по коже.

Непуганный Санта-Клаус ото-

тону джентльмену — это английская писательница Бертрам Рассел. Он написал книгу «Брак и мораль». Сам он философ, метафизик, философ, но более всего полезный для нас в Европе человек.

Большинство хозяин оставились, чтобы перевести дух. Воспользовавшись этим, Санта-Клаус решил, наконец, распространить у него о том лирическом издева, который показывал ему необыкновенно знакомым.

— Санта-Клаус! — воскликнул хозяин с невыразимой укоризной, — не узнаю до сих пор!

Ведь это — именитый губернатор штата Нью-Йорк мистер Дьюла. Да, да, он когда-то, как об этом для «забыли» пишут газеты, мечтал о карьере писателя. Но что делать — для бизнеса на подмостках театра у него не хватало. Зато сейчас все столичные лица прислушиваются к его голосу.

— Ну, — продолжал хозяин, — а кто у нас сегодня за рождество, вы конечно, давно уже поняли. Это сам мистер Гарри Труман. Вы, вероятно, слышали, что он хорошо разбирается в музыке. Совсем недавно он сказал своей сестре Марк Джон: «Недумай только, как много выиграла бы страна, если бы я продолжала заводить и сделало бы музыкальным планетом». Что вы на это скажете, старина?

— Слова президента не нуждаются в комментариях, — вежливо ответил Санта-Клаус и с опаской посмотрел в сторону высокопоставленного любителя искусства.

Он осторожно обвел элку, среди ветвей которой заметил украшенную стилизованными шариками и пробирками с жидкостью известную книжку профессора Колумбийского университета Рамера — «Мир или чума». И старикан пробрал мороз по коже.

Непуганный Санта-Клаус ото-

Уверенно вступаем в Новый год

Победа народного восстания 9 сентября 1944 года, достигнутая при решающей помощи братской Советской Армии, открыла перед нашим искусством совершенно новые перспективы творческого развития и роста. Серьезными успехами встречают артисты болгарской культуры новый 1951 год. Постановка на наших сценах над руководством советских режиссеров опер «Стандийский сюжет» — «Евгений Онегин», «Иван Суянян», «Черешня» и «Борис Годунов» помогла болгарскому оперному искусству прочно встать на путь реализма и завоевать любовь трудящихся.

Решительно борясь с наследием прежних времен — формализмом, наш театр уверенно овладевает методом социалистического реализма. Ярким свидетельством тому служат новые спектакли Софийского народного театра: «Под игом» по роману Ивана Вазова, «Разлом» и «Голос Америки» Б. Лавренева.

Глубокие перемены в жизни болгарского народа нашли свое отражение и в творчестве большинства наших композиторов, чьи новые произведения написаны в яркой и вы-

сказавшей манере. Опираясь на музыкальные традиции народа, на его прекрасную, проникновенную песню с ее богатой мелодической и ритмической структурой, болгарские композиторы стремятся верно и правдиво отразить в своих произведениях охватившую жизнь трудящихся, успехи нашего социалистического строительства, борьбу болгарского народа за мир. Традиция русского классического музыкального искусства и современной советской музыки с ее идейной ясностью и целеустремленностью являются прекрасной школой и творческим примером для наших композиторов.

Уверенно развивается и методое изобразительное искусство демократической Болгарии. Об этом свидетельствует ряд фактов, как, например, успех Художественной выставки 1950 года, специальная выставка, посвященная борьбе в защиту мира, и подготовленная сейчас выставка произведений, рассказывающих о жизни и великих делах нашего дорогого учителя и вождя товарища Георгия Димитрова. Веда активную борьбу с влиянием западноевропейского формалистического ис-

кусства», еще до сих пор сплывающимся на творчестве некоторых мастеров, болгарские художники успешно осваивают метод социалистического реализма, участв на достижениях советского изобразительного искусства. Выступление товарища Вазко Черешкова «С партии» и др. произведений в изобразительном искусстве, нашло широкий отклик среди болгарских художников, сыграло важную роль в перестройке нашего изобразительного искусства, приблизило его к задачам, которые решает народ в процессе социалистического строительства.

Демократическое болгарское искусство еще молодо. Попираясь на пролом фашизма и капитализма, оно сегодня, в условиях строительства социализма в нашей стране, переживает подлинный расцвет и художественный подъем. Смысл иду по пути, продолжению искусством великой страны социализма, долгая болгарского искусства уверенно вступают в новый год.

Академик ПЕТРО СТАЙАНОВ, Композитор Христо БРИМБОРОВ, Народный артист Никола МИРЧЕВ. СОФИЯ. (По телефону).

В борьбе за мир

Демократическая Чехословацкая республика успешно закончила второй год своей первой пятилетки. Растет наше производство, богатее наша страна, становится и красивее становится наша жизнь.

Замечательные победы чехословацкого народа в строительстве социализма вдохновляют работников искусства Чехословакии.

«Шти вместе с народом!» — под этим лозунгом в апреле 1950 года проходила первый пленум чехословацких композиторов и музыкантов. Во многих произведениях, созданных еще до пленума, отразилось радостное и оптимистическое настроение жизни, отразилось сознание того, что чехословацкий народ стоит в рядах единого демократического лагеря, возглавляемого героическим советским народом и Генеральным секретарем Н. В. Сталиным.

Историчное вдохновение в нашей творческой работе, предметом нашего изучения стали произведения советских композиторов.

Огромное впечатление на наших музыкантов произвела оратория Д. Шостаковича «Песня о детях», прекрасные пьесы, в которых можно услышать теперь в творчестве молодых композиторов Чехословакии. По это не слепое подражание, а выражение признательности большому произведению, язык которого близок и нашим художникам.

Высокую оценку прогрессивной общественности земного шара получила чехословацкая музыка на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве. Присуждение мне Золотой медали мира за кантату «Стрельба» родную — укрепляет уверенность в том, что чехословацкий народ стоит в рядах единого демократического лагеря, возглавляемого героическим советским народом и Генеральным секретарем Н. В. Сталиным.

Историчное вдохновение в нашей творческой работе, предметом нашего изучения стали произведения советских композиторов.

Огромное впечатление на наших музыкантов произвела оратория Д. Шостаковича «Песня о детях», прекрасные пьесы, в которых можно услышать теперь в творчестве молодых композиторов Чехословакии. По это не слепое подражание, а выражение признательности большому произведению, язык которого близок и нашим художникам.

Высокую оценку прогрессивной общественности земного шара получила чехословацкая музыка на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве. Присуждение мне Золотой медали мира за кантату «Стрельба» родную — укрепляет уверенность в том, что чехословацкий народ стоит в рядах единого демократического лагеря, возглавляемого героическим советским народом и Генеральным секретарем Н. В. Сталиным.

Историчное вдохновение в нашей творческой работе, предметом нашего изучения стали произведения советских композиторов.

В феврале 1951 года состоится второй пленум чехословацких композиторов и музыкантов. Этот пленум, на котором будут присутствовать 150 музыкальных произведений, является вторым достижением наших композиторов.

Мы вступаем в новый, 1951 год, полные уверенности в торжестве непоколебимых сил мира, возглавляемых великим Советским Союзом и знаменем мира товарищем Сталиным.

Мы вступаем в 1951 год, вдохновенные примером советских людей, готовые отдать все свои силы служению делу мира, самым надежным защитником которого есть и будет героический советский народ — славный создатель первого в мире социалистического государства.

С Новым годом, товарищи! Вазова ДОБИША, лауреат Золотой медали мира. ПРАГА. (По телефону).

заглядывают в жизнь... Так нам удобнее. Здесь вы видите все 663 картины американских, французских, швейцарских и прочих художников этого направления. Протинция его похвалили себе медалью — за то, что он написал, что «этот картина удивительно похожа одна на другую. Сделайте впечатление, что все это написаны одним художником. Удивительное невежество! А я вот говорил со знакомым, искусствоведом в абстрактной живописи, и он сразу заметил, что картины эти организованы: швейцарские художники предпочитают изображать синие квадраты, итальянские — красные круги, американские — бледно-зеленые полосы. Надо лишь внимательно взглянуть.

Безный Санта-Клаус, у которого уже рябит в глазах от всех этих красных кругов и бледно-зеленых полос решил все же спросить у хозяина насчет кукол-уродов, всевозможных элек.

— Как! Вы и этого не знаете? — возмущенно воскликнул Санта-Клаус. — Ну, дорогой, отстань! Вы словно не в двадцатом веке живете, а уж не знаю, в каком. Неужели вы не видели на страницах нашего «Дайфа» работы замечательного Нью-Йоркского фотографа Альфреда Гейсхейта? Неужели вы ничего не слышали об этом выдающемся талантливом фотографе на этот счет? Вот, взгляните на этот снимок: видите, у этого человека между губами третий глаз. А у этого — четвертый глаз — тыква. Левой рукой, как видите, он приподнимает пальчики, и заметьте, она внутри пуста. Знаете, что утверждает Альфред Гейсхейт? «Мне кажется, — пишет он, — что пришла пора не только рассуждать и думать, но и действовать, вырвать главу, рубить из нее приличное и нормальное положение и пригнать для них новые комбинации». Но правда ли, это замечательное и многообещающее открытие в области нового искусства?

— Гм, гм... — пробормотал Гейсхейт Санта-Клаус, радуясь, что этот бедный третий глаз, так как пальца и вырвать была уже вполне готова, что содержание мистеров нового искусства Альфреда Гейсхейта. Он хо-

— Мы с ним поступили так, как Ричард Уаймарк в фильме «Почему я скучаю». Помните, Чарльз, как он сбросил с многоэтажной лестницы старуху!

— Ну, хватит, хватит, детка, — поспышалось за спиной Санта-Клауса, у которого уже порядком затекли податные вверх рука, и к нему подошел сам хозяин — представительный джентльмен во фраке. Розовые, похожие на свиной тушунку, щеки его свисали на тугой «трусюшки» портяночек. Выглядел он немало благожелательно.

— Опи, кажется, выжили вы в работу, старина, — сказал джентльмен, кинув в сторону «сребра». — Надеюсь, вы не сердитесь? Что делать — дети! И притом американские дети середины двадцатого века... Хватит, Чарльз, отпусти нистолет. Я знаю, что он у тебя не совсем настоящий, как ты вынул из этого черного дурна. О, — сказала джентльмен Санта-Клаусу доверительно, — Чарльз — это парни, что надо! Но него вырвет настоящий человек — суеверный! Порадительно память. Он помнит название все фильмы Голливуда, которые вылез...

— Да, очень хороший мальчик, — пробормотал Санта-Клаус и, чтобы переменить разговор на другую тему, спросил у хозяина: — Скажи, пожалуйста, что это за странная штука! Я видел ее в магазине, но никак не могу вспомнить, где она была!

— Как?! — воскликнул тот, — дорогой мой, вы отстали. Неужели вы не узнаете? Это и есть тот прокатчик, у нас выставлял очень модный у нас художников так называемый «абстрактный живопись». Оторопевший джентльмен так называемый от жизни — вот многообещающий джентльмен чужих талантов. И этих хороши! Пусть же правая свой нистолет на старика,

заглядывают в жизнь... Так нам удобнее. Здесь вы видите все 663 картины американских, французских, швейцарских и прочих художников этого направления. Протинция его похвалили себе медалью — за то, что он написал, что «этот картина удивительно похожа одна на другую. Сделайте впечатление, что все это написаны одним художником. Удивительное невежество! А я вот говорил со знакомым, искусствоведом в абстрактной живописи, и он сразу заметил, что картины эти организованы: швейцарские художники предпочитают изображать синие квадраты, итальянские — красные круги, американские — бледно-зеленые полосы. Надо лишь внимательно взглянуть.

Безный Санта-Клаус, у которого уже рябит в глазах от всех этих красных кругов и бледно-зеленых полос решил все же спросить у хозяина насчет кукол-уродов, всевозможных элек.

«Советское искусство» выходит по вторникам и субботам. Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефон: секретариат, архитектурный и музкартинный отделы — К 4-13-06; отделы театра, корреспондентской сети и информации — К 5-45-12; отделы кино, фотоискусства, искусства, иностранная — К 1-40-08.

Типография «Гудок», Москва, ул. Стенькина, 7.

Зак. № 3524